

Несмотря на почти бессонную ночь, мы с Кирой чувствовали себя прекрасно, вот что значит отличный секс, как говорила моя недавняя фронтовая любовь — военврач третьего ранга Светлана Алексеева, уехавшая на повышение, после отличного секса в кровь вбрасывается тестостерон, весьма подбадривая, особенно женщин. Вот почему они после секса часто даже напевают и постоянно улыбаются. Я постоянно восхищался этой просто невероятной молодой женщиной, её красотой и умом, поговорить с ней — так как с профессором пообщаться. Ну и в постели она была точно профессор — рядом с ней я частенько бывал в раю.

Точенная фигурка, шикарная грудь, которая слегка покачивается при ходьбе вверх-вниз, вызывая бурное слюноотделение и у её коллег, мужчин-врачей и у раненых воинов, круглая попка — как она ей крутит, идя по коридору, все ран-больные сразу получают крутой стояк и тут же выздоравливают! Представляю, какие сексуальные эскапады в стиле гетер вытворяла эта потрясающая молодая женщина в их ночных эротических мечтах! Красавица! Мягкие, тёмные, слегка волнистые волосы обрамляли её почти ангельское личико с большими красивыми глазами, а её красиво очерченные губки сразу вызвали мысли определённого толка у всех.

А как она ходила, покачивая точёнными бёдрами и возбуждающе двигая своей классной попкой, вызывая бурное восхищение у мужчин и зависть у женщин. Светочка! Как я её обожал! Ну ладно, лирику побоку, время не ждёт, только распределим оружие, чистить некогда, а вот что за брезентовый чехол — отличный снайперский карабин К98. Прекрасно! Учтём, хорошая вещь. Хотя в 41 году был издан идиотский приказ — всё трофейное оружие сдавать на склады и им не пользоваться! Да какая разница, чем ты врага уничтожишь — дубинкой или очередью из отличного скорострельного немецкого пулемёта МГ-34. Кстати, очень удобный пулемёт, с пистолетной рукояткой, классным прицелом, может быть и ручным, на сошках, ну и поставь на станок — станковым.

Мы вихрем помчались по дороге, мощный мотор «Цюндапа» мерно и сыто урчал, километры двигались назад под нашими колёсами, наш трофейный аппарат мерно глотал километры дороги и вот — аванпост немцев. Так же, как в прошлый раз, кинув им пачку сигарет и рывкнув «Хайль Гитлер!», мы помчались дальше, остановить нас, увидев у меня на груди бляху фельджандармерии, они не рискнули. Вскоре, буквально через полчаса, дорога вывела нас в небольшой городок, немцев здесь явно нет и тут Кира взвыла, показав мне рукой вправо. Вот это да! — открыты, точнее просто выломаны двери местного банка, а какие-то два парня тащат инкассаторские мешки и какие-то ящики в багажник легковой машины — явно ограбление банка.

Остановив мотоцикл, я быстро соскочил и направился к ним, а парни, вытаращившись на мою немецкую форму, встали в ступоре. И зря! — «Вальтер» дважды кашлянул, послав им гостинцы по 9 миллиметров и оба они упали. Недаром я был чемпионом своего полка по стрельбе из пистолета. Подошёл ближе и девушки тоже, скинув немецкую форму — маскировка уже не нужна. А тут подлетают два милиционера в своих нелепых белых гимнастёрках и давай орать: «Руки вверх! Документа! Сдать оружие!» А сами совсем молоденькие, парней видимо недавно призвали, таких юных, лет по 18 им всего, явно трясутся от страха. — Смирно! Как стоите перед старшим по званию! Под трибунал захотели?

Почему не предотвратили ограбление банка? Где начальство и прокурор? Доложить по форме! — вот надо на них подействовать, а то — оружие им сдай. А ты мне его давал? Резкий какой! Сейчас так «сдам», что зубов сразу меньше у него станет. Жду доклад! Или к стенке кого-то поставить? — зарычал я.

Они вытянулись и доложили — всё начальство удрало, набив машины своим барахлом, магазин попытались разграбить, они не дали, а вот те, кто банк стали грабить — были с автоматами, они испугались — в милиции им выдали два старых нагана. Ну вот так будет честно — сильно испугались автоматов этих бандитов. Ладно, приказал этим героям — грузить машину деньгами и золотом из банка, едем к нашим и сдадим в финчасть армии или в банк любой, на эти деньги построят самолёты или танки, ясно? Посадил потом наших «грузчиков» на мотоцикл, сам с девушками сел в машину, устроившись за рулём — отличный вездеход ГАЗ-61, довольно надёжный. Неказистый, но проходимый и быстрый, такой был у командира нашего авиакорпуса, ездил на нём наш командующий — боевой лётчик генерал-лейтенант Судец. Заодно набрали продуктов из магазина и разрешили жителям отовариться — скоро тут точно будут фашисты!

Проехав ещё час, мы все услышали стрельбу и я, взяв немецкую снайперку, оставил машину с медсёстрами и наших «мотоциклистов» в засаде в небольшом лесочке, потихоньку двинулся к месту пальбы. Так, всё ясно — видимо передовой разведотряд немцев на двух мотоциклах влетел сюда и, захватив мост, организовал два пулемётных гнезда, а перед ними прячутся в складках местности наши воины, сразу видно их гимнастёрки, не умеют ещё прятаться. И вдруг какой-то идиот заорал: «За Родину! За Сталина! Вперёд!» Не командир, а придурок какой-то! Обрадованные немцы лихо положили насмерть половину вскочивших нападавших из своих скорострельных MG-34, недаром их называли «гитлеровские пилы» — распилят точно любого. Ну разве так можно командовать — придурок полный! Вскинув к плечу ухоженный карабин — отличная восьмикратная оптика позволяла чётко видеть азартные лица пулемётчиков разведотряда Вермахта, я в течение пары минут положил всех шестерых немцев, из-за шума стрельбы они сразу и не поняли, в чём дело, быстро переходя в разряд трупов. Вот бы мне в юности в тайге такую машинку, всех медведей и волков вывел бы! Стрелять одно удовольствие! Наступила тишина, тогда я вышел на середину поляны и рывкнул изо всех сил:

— Встать! Фашисты уничтожены! Построиться! Старший ко мне! Быстро!

Оставшиеся в живых быстро построились, а тут ко мне подлетают двое каких-то борзых и давай качать права — Кто такой, предъявить документы, сдать оружие и всё такое. Уловив акцент, я всё понял — прибалты из «Бранденбурга-800», нам лекцию про них особист читал. Так что первый получил пулю в грудь из снайперки, а второй и «Вальтера», я и левой могу стрелять неплохо. Вот и лежат теперь рядышком двое ещё тёплых в форме сержантов НКГБ, расстегнул их гимнастёрки — всё понятно с этими борзыми, немецкая форма под ними. Лихо работают эти сволочи! — Так что, вы все подчинялись приказам немецких диверсантов? Идиоты! Вы не воины Красной Армии, а идиоты! Они вас бросали на пулемёты, а сами лежали в канаве! Расстрелять вас мало всех! Или под трибунал отправить? Но могу и простить!

После этого оба взвода стали быстро и беспрекословно выполнять мои команды. Что мне и было нужно! Рассусливать нам сейчас просто некогда! Поставил старшим над ними юного лейтенанта, который доложил, что за мостом стоят немецкие машины, целая коллона, так что

мы их быстро захватили, там были одни шофера. Посадив немецких шоферов в кабину и одного нашего солдата каждому в охрану, я приказал им ждать команды — будем ехать к нашим. Один немец заартачился, типа он военнопленный, ведите в лагерь и накормите, так я его «накормил» двумя пулями в живот и одной — контроль в голову. Раз он не сдал оружие, он не военнопленный, а враг, рывкнул я на несмелые возражения юного летёхи, он мог сейчас пулю всадить в твою глупую голову — он был с оружием. А раз враг не сдаётся — его нужно уничтожить! Остальные немецкие шофера, поняв, что такую свинцовую «кормежку» им не переварить, споро ринулись в кабины. Вот теперь будет наш «Орднунг»!

Сам я вновь сел за руль ГАЗ-61, мотоцикл с милиционерами послал вперёд, в охранение и во главе колонны трофейной техники мы споро поехали искать наши части. Неплохие трофеи! Я рулил по просёлочной дороге, а за мной три грузовых «Бьюссинга» и два мощных грузовых «Опеля», с полными кузовами груза, и к каждой машине на прицепах отличные шведские «Эрликоны», да ещё и с боекомплектom. Нейтралы хитрожопые эти шведы! Продают Гитлеру всё, что можно и всё, что ему нужно! А сколько крови нам, лётчикам, попили эти малокалиберные скорострельные зенитки, не передать! А в конце самое вкусное — тупомордый «МАН» с полным кузовом продуктов тащил немецкую полевую кухню и немецкого же повара впридачу. Вот это трофей! Самый главный трофей! Через пять часов лихого марша дорога неожиданно вывела нас прямо к какому-то штабу. Началась суматоха и паника — немецкие машины с немецкими водителями! А тут из нашего вездехода вылезли мы с медсёстрами и паника утихла. Как оказалось, это штаб 13 армии, как мы проехали мимо постов — полная загадка. Обстановки они не знают, недавно заняли тут позиции, так что почти два часа я провёл в штабе в кабинете командующего 13 армией генерала Пухова, а с ним был и начальник штаба армии Петрушевский. Осмотрели они и немецкую карту, захваченную мной у пилота «Шторьха», довольно подробную, а поняв всю очень непростую ситуацию — большая «дыра» в обороне армии, Пухов разволновался и ему даже стало плохо. Тут наши медсёстры отлично проявили себя! Обе помогли генералу снять мундир, Зоя сделала ему два укола, а Кира — массаж шеи, у генерала точно давление высокое, ему сразу стало намного лучше. А начштаба и себе я выделил по таблетке «Колы», прекрасного американского препарата, мы все оживились и тут я жестом фокусника поднял с пола громадный жёлтый портфель. Петрушевский даже ахнул — печать 7 армии Вермахта из группы армий «А», противостоящей им. Он даже в сердцах послал кучу матов, потом извинившись перед девушками, прибежавшим так не вовремя особистам с пистолетами в руках — им срочно нужно меня допросить, я явно немецкий диверсант! Да они сами хуже немецких диверсантов! Какой от них толк вообще?

Ловко увернувшись от брошенной в него чернильницы, лейтенант НКГБ побежал за переводчиком, точно сделав вид, что не слышит вопль генерала: «Да когда уже вы с немцами воевать будете? Герои тыла! С немцами воюйте!» Переводчик, только вчитавшись в приказы немецкого командования, громко ахнул — вскоре намечается немецкая разведка боем, нужно срочно принимать меры, левый фланг армии оказался совсем открытым, раз мы так свободно сюда проскочили. Как потом оказалось, дивизию с этого направления своей властью снял и перебросил в другое место армейский комиссар 1 ранга, мерзавец и приснопамятный болтун Мехлис, редкая сволочь, расстреляно по его приказу тысячи людей и без суда, придурок и полный профан в военном деле, вообразивший себя стратегом. Ведь сколько от него пострадало генералов вот таким образом!

Его знаменитая фраза: «Политический руководитель коммунистического завтра должен разбираться и в военном деле». Должен, но это не означает, что может. Пухов даже пожал мне руку, вовремя я прибыл сюда, сейчас они будут заниматься этим флангом. Добавив, что сейчас они отпустить меня в свою часть не могут — особысты требуют допросить меня и девушек, чтобы выдать нам справки. Ну а я пока поехал на этом «Газончике» в финчасть армии, сдав там все деньги и золото. Правда, честно говоря, не все, ведь деньги пока не отменили, а у меня ни копейки в кармане, так что одну сумку я спрятал по дороге под большой елью в выкопанной быстренько ямке, завернув сумку в прорезиновый плащ героически погибшего фельдандарма. И как красиво и классно он погиб — лицезрея длинные красивые ножки Киры и её белые трусы, найденные в доме лесника, ну и в своих немецких мечтах уже вовсю трахая её. И тут бумс! — и он уже на небесах! Или, что точнее — в самом большом котле в аду. А потом «ад» был со мной — пока финансисты всё не пересчитали, не отпускали меня, даже выписали мне премию, записав её на мою сберкнижку. Заодно похоже пару пачек они ловко кинули в стол, но я сделал вид, что я — наивный чукотский юноша, как шутил постоянно мой друг Панченко. И тут совсем вовремя вестовой принёс приказ — за сбитые самолёты по документам немецких пилотов мне выписали ещё премию. Приказ НКО — десять тысяч рублей! Причём за каждый самолёт! Умён товарищ Сталин! Ведь патриотизм — дело хорошее, но премии — дело намного лучшее!

Вскоре привезённые нами зенитки стояли на охране штаба, мы чудесно поели из «нашей» полевой кухни, немецкий повар, постоянно повторяя — «Гитлер капут», навалил нам с медсёстрами полные миски невероятно вкусного густого горохового супа с мясом. Только немцы могут приготовить такой чудесный гороховый суп! Готовил он, этот повар, кстати, просто отлично, а может мы были уже очень голодны, а голод — лучшая приправа! А гречневая каша с кусочками свинины — наелись мы просто, как говорится — от пуза! Только вместо компота — кофе! Кстати, чудесный кофе! Налил он нам полный термос.

Устроились мы втроём, еле живые от усталости, но сытые, в крытом кузове «Опеля», там нашлись одеяла и подушки, ещё не успели интенданты их оприходовать.

Усталость-усталостью, а природа лихо взяла своё — вскоре Зоя тихо-сладко охала, принимая в себя моё естество, а затем, поднятый на боевой пост её же умелым ротиком мой усталый, но ещё бодрый «воин», доставил мне и Кире полное удовольствие. Да ещё и новость чудесная — Зоя предложила мне кончить в её ротик. Как она пошутила — чтобы сейчас она пила не просто трофейный немецкий кофе, а «кофе со сливками». Девушки похихикали, а потом я был в раю, засыпая в объятиях двух прелестных полуголых медсестёр.

Кира мне ещё прошептала, чтобы я не волновался — после аборта в прошлом году Зоя не может уже забеременеть, так что не волнуйтесь, Павел Иванович, смело кончайте в неё, Зочке это очень нравится. А я, добавила коварная Кира, всегда дам Вам куда захотите. Вы нас спасли, мы наконец у своих. А за спасение нужно благодарить всегда и везде нашего капитана! Девушкам даже не верится, что мы уже у своих, сейчас им представить страшно и жутко, если бы они со мной не пошли, умирая в лесу и от голода, и от холода, и от страха! Отдохнули мы прекрасно, ранним утром Кира разбудила меня сладкими поцелуями, вскоре я, доставив красотке удовольствие, сам с таким же удовольствием кончил в её классную упругую попку, как она и обещала вечером. Только я собрался ещё часик подремать, весь в неге, как вот сейчас явно пошла чёрная полоса — этим утром за мной пришли! И конечно, здоровенный двухметровый «ангел» в фуражке с васильковым верхом! Ну посмотрим, что

эти герои тыла хотят от меня!